

A romantic couple is shown in profile, facing each other closely in what appears to be a subway car. The man on the left has dark, wavy hair and is wearing a dark leather jacket with a blue-lined hood. The woman on the right has dark hair and is wearing a dark jacket with a thick, light-colored fur collar. The background is blurred, showing the interior of the subway car with overhead lights and a blue light fixture. The overall mood is intimate and romantic.

Оксана
Есипова

Платформа
Алпарусная

Оксана Есипова
Платформа Алпарусная
Серия «#добрыйзимнийдвиж»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70135705

SelfPub; 2023

Аннотация

Валентина мечтает о заслуженной новогодней поездке с друзьями. Вот только из-за дурости начальства вынуждена остаться в Москве. Чтобы не встречать Новый год в одиночестве, Валентина вечером 31 декабря спешит в метро, торопясь добраться до праздничной Тверской. Но попадает на загадочную платформу Алпарусная, откуда не так-то просто выбраться...

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Оксана Есипова

Платформа Алпарусная

Глава 1

За окном, на ветке громадного раскидистого тополя, припорошенного свежим снегом, нахохлилась большая и наглая ворона. Я успела рассмотреть её достаточно хорошо. Вечная классика: чёрная ворона и ослепительно белый снег. Гармония строгости. Гроздь красной рябины могла бы оживить картину, но на тополях ягоды рябины не растут. А ворона не посчитала нужным захватить их с собой. Недовольная, она мрачно взирала на меня в ответ: очевидно, я нравилась ей не больше, чем окружающий пейзаж.

Рабочая встреча, долгая и скучная, успела меня порядком утомить. Я отстрелялась в самом начале и нудные доклады коллег слушала в пол уха: работа других отделов меня интересовала мало. По моему скромному мнению, большинство руководителей давно пора отправить на заслуженную пенсию. Штаны протирают, да мешают своим командам работать. Если в этих отделах выполняли КПИ, это случалось вопреки неумелому и стихийному руководству. Начальство, в основном, специализировалось на том, чтобы мешать жить собственным сотрудникам и смежным отделам.

Не сильно меня привлекала и депрессивная ворона, но всё-таки её суровый образ куда интереснее постных лиц коллег. Стоило мне только подумать подобным образом, как спесивая птица повернула голову и посмотрела мне прямо в глаза. Мне даже показалось, что ворона прищурила один глаз, как бы вопрошая: «Ты уверена?» Я была абсолютно уверена только в одном: что бесконечно устала от своей высокооплачиваемой, но выматывающей работы. До чего дошла – с воронами переглядываюсь.

Ничего, скоро Новый год, а значит – долгие и заслуженные каникулы. По традиции каждый год мы с друзьями – нет, не ходим в баню. Это совершенно другая история, смотреть которую мы, кстати, лет пять как перестали. Уезжаем кататься на горных лыжах. Каждый год – новое место. Сегодня двадцать шестое декабря, до счастья рукой подать. Двадцать девятого утром отправимся в долгожданное путешествие на двух машинах. Будем останавливаться по пути в знакомых кафешках, делиться сокровенными историями, дурачиться и играть в дорожные игры. Даже примитивная игра в города в приятной компании приобретала совершенно иной вкус. Вкус отдыха, комфорта, дружеской поддержки, дальней дороги, приключений – иными словами, счастья.

Нам удалось забронировать уютный коттедж недалеко от Мурманска. Если всё пойдёт как надо, мы посетим несколько горнолыжных курортов. В том числе Кандалакшу, о которой я слышала в бардовских песнях. Десять дней драй-

ва, свистящего в ушах ветра, безумного полёта, невероятных пейзажей. Вечерами уставшие, но довольные и счастливые, будем играть в настолки, петь под гитару и травить байки. Когда придёт время вернуться на работу, я смогу окунуться в неё с головой, а не пытаться избавиться от навязчивых мыслей: как половчее спрятать трупы особо активных руководителей смежных отделов и каким интересным способом эти трупы заполучить. Ненавижу идиотов, которые сначала тормозят мои дела, а потом пытаются примазаться к результату. Это минус работы в компании, сидящей на государственных грантах. Все сотрудники в таких конторах делятся на две категории: рабочие лошадки и прихлебатели, сидящие на тёпленьких местах. Я из первой группы.

– Валентина!

Резкий голос директора, Николая Петровича, выдернул меня из мира фантазий, я вздрогнула и вопросительно подняла брови.

– Ты слышала Андрея?

Неуверенно кивнула. Вряд ли тщедушный тип, похожий на снулую рыбку, выдал нечто выдающееся.

– Прекрасно, – просиял директор. – Думаю, вы с вашей командой сможете помочь отделу Андрея. Подключитесь, пожалуйста, завтра с утра. Сегодня ребята подготовят для вас передачу проекта. Да там передавать особо нечего, успели только начать, как ты слышала. Тридцать первого утром презентация у заказчика.

О, вот, значит, как. Команда «снулой рыбки» была баклуши полгода, хотя им достался плёвый проект. Там работы-то от силы недели на две. Теперь команда снулой рыбки молитвенно сложила лапки, уставилась на начальство жалобными глазками невинного котика, и вуаля, проект передают нам! Хотя у нас был свой, куда более сложный. Сделать чужой проект за пять дней, да ещё за пять дней до Нового года, при том, что текущую работу у нас никто не забирает – нереально! Не говоря уже о том, что чудовищно несправедливо. И тут до меня дошло: тридцать первого декабря?

– Тридцать первого декабря?! – в ужасе повторила я вслух.

– Позже нельзя, – озабоченно произнёс Николай Петрович, шумно вздохнул и почесал круглый выпирающий животик. – Мы должны подписать договор в этом году.

– Но никто не подписывает договор в Новый год! Представлять проект в последний день года непрофессионально!

Меня настолько шокировал срыв моих заветных планов на отдых с друзьями, что я на минуту забыла о жуткой несправедливости: передаче проекта.

– Валентина! Не забывайся, – прикрикнул директор. – Так сложились обстоятельства. Забыла, какое сейчас трудное для страны время? Мы что тут два с половиной часа обсуждаем?

Какую-то усыпляющую ненужную ерунду, чуть было не ляпнула я, но вовремя прикусила язык. При чём тут страна?

Как это связано с тем, что «снулая рыбка» регулярно получает приличную зарплату, равную доходу рядового гражданина из региона за год, но забывает, что в обмен надо что-то делать? Расценив мой угрюмый возмущённый взгляд как согласие, Николай Петрович ещё раз почесал живот, погасил зевок и с облегчением обратился к секретарше:

– Всё, решили. Анечка, ты успела зафиксировать? Разошли протокол встречи всем присутствующим на почту.

Коллеги радостно задвигали стульями и потянулись к выходу. Ещё бы, дополнительная работа досталась только мне. Я стала пробиваться в обратном направлении, невежливо пихаясь локтями. Ещё теплилась надежда образумить директора.

– Нет, даже не подходи ко мне с таким лицом! Слышать ничего не хочу! – отперся Николай Петрович, увидев меня в опасной близости от своей персоны.

Рядом с ним маячил Андрей, глядя на меня исподлобья блёклыми невыразительными глазами. Решительно игнорируя наглого типа, которого я стала презирать ещё больше, обратилась к директору:

– Но я уже оформила три дня за свой счёт, всё подписано. Мне нужно уехать. Меня ждут!

– Уехать? У нас горит проект!

– Но, Николай Петрович, это не мой проект! В своём отделе мы всё закрыли идеально.

– Так вот теперь помоги другим! Мы одна команда! Иначе

никакой годовой премии. Точка!

Я на минуту оглохла от такой несправедливости. Вспомнились бессонные ночи, мои ребята с синяками под глазами от недосыпа. Команда работала с раннего утра до полуночи. Чётко, слаженно. Парни горели идеей и, что греха таить, очень рассчитывали на приличную премию по итогам года. А ещё не хотели подводить меня.

– Но...

– Никаких «но»! – Николай Петрович уже кричал, размахивая руками и брызгая слюной. – Валя, ты отличный, ценный сотрудник, но твой характер! Я устал от бесконечных пререканий. Тебе слово, ты в ответ десять. Нам *нужно* подписать контракт любой ценой. Иначе в следующем году мы можем все остаться без работы. Все, понимаешь? В общем, ничего не хочу слушать! Если посмеешь уехать, ты уволена. И мне всё равно, что ты там подписала в отделе кадров.

– Не только в отделе кадров, но и у вас! Позавчера!

– Пошла вон!

Николай Петрович так хлопнул по крышке своего ноутбука, что та обиженно тренькнула. Чудо, если не останется вмятины. Но я не стала рассматривать директорский макбук. Круто развернувшись на каблуках, выскочила из кабинета, постаравшись как можно громче хлопнуть дверью. Слезы злости и отчаянья текли по моему лицу. Добежала до туалета, в котором, к счастью, никого не было. Долго умывалась холодной водой, пока пальцы не оледенели до такой степе-

ни, что почти перестали слушаться. Сердце продолжало колотиться о рёбра так, словно хотело выскочить из груди и нырнуть в грязный слив, где исчезала равнодушная к моим бедам вода.

Почему я не дала пощёчину директору? Не кинула в лицо заявление на увольнение? С чего этот надутый индюк взял, что может мешать меня с грязью? У нас что, рабовладельческий строй? С прислугой и то так не разговаривают. «Пошла вон!» – он это серьёзно? Есть хотя бы одна причина задержаться в его прогнившей насквозь конторе? Но причина была. Это знала я, знал и «надутый индюк». Если бы дело было только во мне! Я не могу подвести ребят, оставив их без премии. Это у меня нормальная зарплата, парни же пахали как проклятые на ставках ниже рынка, но годовая премия должна была всё перекрыть. У ребят семьи, дети, ипотека. Команда заслужила премию, отработала каждый рубль.

Николай Петрович прекрасно знал, что до марта (премию выплатят не раньше) я связана по рукам и ногам. Сейчас он дал волю своим чувствам, в надежде надавить на меня, рассчитывая, что потом всё сгладится и забудется. Недальновидный директор беспокоился только о ближайшем результате и не видел дальше собственного носа. Но я не собираюсь забывать обиду. Заберу свою премию, позабочусь, чтобы всё выплатили команде, и только меня и видели. Без работы не останусь, и ребят за собой перетяну. Пусть «снулая рыбка», у которой, между прочим, оклад больше моего процентов на

пятьдесят, и тащит на себе новые проекты. Удачи ей в новом году.

Я закрыла кран, пригладила волосы. Ничего. Поедем на отдых на день позже.

По пути домой достала телефон и набрала Кириюху. Минуту мы дурачились, Кириюха искренне, я – скрепя сердце, а потом решила приступить к делу:

– Слушай, тут такая ситуация. Я освобожусь только тридцать первого вечером. Мы можем выехать попозже?

– Валенси, шутишь? Если мы выезжаем вечером тридцать первого, то Новый год встречаем в дороге. А если первого... То нам просто негде встречать, мы не готовились!

– Можно у меня!

– Это не серьёзно. Мы коттедж забронировали с тридцать первого, заказали ресторан. Внесли задаток за жильё и депозит за новогодний ужин. Деньги никто не вернёт. Все наши настроились и договорились на работе. Ты говорила, что и ты тоже.

– Да! Но изменились обстоятельства. Меня уволят, если я уеду.

– Тогда просто прилетай первого. Да, дорого. Но ты можешь себе позволить!

Я в сердцах отсоединилась. Умом понимала, что друг прав. И ребята его поддержат. Соблазнительная мысль обозлиться на весь свет под девизом: «тоже мне друзья» змейкой скользнула ко мне в душу и попыталась уютненько свер-

нуться там клубочком. Но номер не прокатил. Я знала, что, если бы загремела в больницу, и нужна бы была помощь – Кирюха бы первый остался в городе без лишних просьб с моей стороны. Почему уверена? Да просто такое, к сожалению, уже происходило.

Так, билеты на самолёт. Зашла на сайт-агрегатор и застонала. Билетов на первое число не было. Покорив жабу в нелёгком бою, приобрела билет на второе января. За стоимость этого билета некоторые жители нашей страны должны работать пол месяца, а то и целый. И я не уверена, что моя работа тяжелее.

Значит, Новый год буду встречать в Москве. Одна. Планов у меня не было. Зато препоганого настроения – в избытке.

С развесёлой компанией, с которой мы проводили всё свободное время, я знакома с института. Мой недолгий брак, длившийся полтора года, полностью отвратил меня от мужчин. После того как я обнаружила своего благоверного в постели с тощей девицей с его работы, зареклась заводить серьёзные отношения и больше не собиралась жить с женщиной. В будни пахала как проклятая на работе. Минимум времени уходило на быт. Питалась не дома, так как там практически не бывала. Подруга порекомендовала мне честную женщину, которая приходила ко мне по субботам. За скромные три тысячи рублей Зина, так звали мою помощницу, убирала квартиру и гладила бельё. Вещи в стиральную ма-

шинку я закидывала сама.

Все выходные и праздники мы либо путешествовали нашей маленькой, но дружной компанией, либо придумывали активности. Прыгали с парашютом, летали на дельтаплане, совершали конные походы, катались на лыжах, борде, серфах, сапах. Иногда просто ходили на прогулки и экскурсии. Бывали в кино и театрах. Скучать не приходилось.

Домой приходила едва живая от усталости и падала в кровать. Мне было некогда рефлексировать, думать о своей одинокой жизни. Да разве я одинока? У меня верные друзья. Мы отмечали праздники так, как и не снилось скучным семейным парам. А в беде... Тогда, пять лет назад, когда меня под Новый год отвезли на скорой в больницу, утром первого января я внезапно обнаружила всех наших у себя под окнами. Они отменили поездку. Наплевали на деньги, пропавшие каникулы. Оценив невероятно трогательный поступок, дала себе слово, что обязательно верну всем друзьям долг. Тоже буду рядом, не важно, какой ценой. И если придёт беда, то каждый сможет на меня рассчитывать.

Но я сейчас не в беде. Не болею и не умираю. Несправедливо лишать ребят праздника из-за капризов моего начальства. Телефон слегка завибрировал, пришла смс от Кириухи: «Валенси, ты чего, ну?» Улыбнулась и написала искренний ответ: «Всё нормально, прилечу второго».

Но что делать на Новый год? Может, позвонить Дашке и попроситься к ней? Школьная подруга давно и счастлива за-

мужем. Двое прелестных ребятишек Дашули то ли случайно оказались беспроблемными, не иначе как за хорошее поведение в прежней жизни, ехидно добавляла я про себя, так как подруга верила в эту чепуху, то ли, что гораздо более вероятно, сильная духом подруга ловко управлялась с отпрысками. Я ни разу не слышала от подруги жалоб, она никогда не ныла, но находила в себе силы сочувствовать другим. Когда я бывала в гостях у счастливого семейства, не заставляла скандалов и разборок. Муж Даши, Виталий, искренне любил Дашулю. Вроде бы Новый год они встречают дома.

Я решила и набрала подругу:

– Привет, дорогая!

– Привет-привет, Валюш, какими судьбами? – отозвалась Дашка.

– Предсказанными – протянула я томным голосом, чтобы сбить подругу с толку. – Слушай, я остаюсь на Новый год в Москве. На горнолыжку улечу второго. Вот я и подумала, можно ли встретить у вас?

– Давай, – обрадовалась подруга. – Вместе веселее!

– Вы вчетвером?

– Нет, Вадика и Танюшу тридцатого после «Ёлки» отправим к моим родителям на все каникулы. На Новый год у нас собирается компания. Ты всех знаешь. Егор с Вероникой, Серёжа с Машей.

– Понятно.

Я постаралась сдержать разочарование в голосе. Верони-

ка бешено ревновала меня к Егору. Разумеется, совершенно безосновательно. Однажды эта дама уже испортила день рождения Даши, вlepив пощечину своему мужу, который случайно налетел на меня в тёмном коридоре и от неожиданности обнял. Может, и не от неожиданности, но «объятие» наше моментально распалось, ничего эротического в нём не было. Не говоря уже о том, что Егор мне совершенно не интересен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.